— Эти деньги я заработал сам, у меня есть право распоряжаться ими по своему усмотрению. Мама об этом не узнает, и ругать меня никто не станет, так что не переживай за меня.

Да кто о тебе переживает? Я лишь смеюсь над твоей глупостью.

Линь Тянь оставил эти слова при себе, не осмелившись произнести их вслух.

— Нет, ты что, всегда так запросто раздаешь деньги незнакомцам? Мы знакомы-то без году неделю, а ты готов отдать то, что копил всё это время? Если такой наивный человек заявится в Цзиньчэн, его там оберут до нитки, даже трусов не оставят!

Если уж тебе так хочется разбрасываться деньгами, лучше бы доплатил за место в купе, хоть поспал бы в человеческих условиях следующие двадцать с лишним часов.

Сказав это, Линь Тянь опустил голову и засунул маленький тряпичный мешочек в рюкзак Ань Лэ. Даже не взглянув на него, он накрыл голову курткой, отвернулся к окну и приготовился спать.

Ань Лэ застыл, обнимая рюкзак. Он посмотрел на два аккуратно лежащих на столике Линь Тяня лепешки и бумажный стаканчик, опустил голову и плотно сжал губы, но ничуть не пожалел о своем поступке.

После этого разговора на следующий день в поезде Линь Тянь намеренно держался от Ань Лэ подальше. Он всё время смотрел в окно, и кроме походов в туалет, больше не проявлял того дружелюбия, что было в первый день.

К вечеру поезд уже подходил к станции. Пока пассажиры собирали багаж, Линь Тянь, всё это время хранивший молчание, внезапно ухватился за лямку рюкзака Ань Лэ.

Линь Тянь смущенно отвел взгляд:

— Ну… это… вчера я был слишком резок. Не принимай близко к сердцу.

Ань Лэ покачал головой:

— Ничего страшного.

— Но я серьезно: ты слишком доверчив. С таким характером, стоит тебе выйти за пределы вокзала, как все твои деньги испарятся!

Сказав это, Линь Тянь с досадой посмотрел на Ань Лэ, но тот сохранял полное спокойствие.

— Знаешь, — медленно произнес Ань Лэ, — это тебя гораздо легче обмануть.

Он указал на себя:

— Я что, выгляжу как человек, который всем верит?

Линь Тянь озадаченно кивнул.

Ань Лэ с совершенно серьезным лицом ответил:

— Вовсе нет. Я куда осторожнее, чем ты думаешь, и я не глупый. Я же сказал: не нужно за меня беспокоиться. А вот ты… едва встретив меня, решил, что я легкая добыча. По-моему, это тебя гораздо проще обмануть внешним видом.

— Выйдешь из поезда — будь начеку, вот кому стоит беспокоиться, так это тебе.

Линь Тянь не поверил ни единому слову и тихо спросил:

— Тогда зачем ты хотел дать мне денег? А если бы я тебя обманул?

Ань Лэ указал на свой рюкзак:

— Разве я их уже отдал?

— Это потому, что я не взял. А если бы взял, твои накопления уже были бы у меня в кармане.

Линь Тянь глубоко вдохнул и свирепо уставился на Ань Лэ:

— Тогда скажу тебе еще одну вещь. Всё, что я говорил раньше — вранье. Если бы я был сыном богатых родителей, стал бы я тащиться в поезде десятки часов? Сделал бы один звонок или написал письмо — и меня бы встретили прямо у порога дома.

Ань Лэ опустил уголки губ:

— Ну ты и наглец.

Увидев, что Ань Лэ уже взял чемодан и готовится встать в очередь на выход, Линь Тянь вдруг засуетился:

— Пусть я тебя и обманул, но раз уж встретились — это судьба. Оставь номер телефона, вдруг пригодится?

Ань Лэ с улыбкой отказался:

— Боюсь, ты оберешь меня до нитки, так что лучше не надо.

— Да нет же, ты…

Линь Тянь хотел еще что-то сказать, но поток пассажиров уже подтолкнул Ань Лэ к выходу. В сумерках его невысокая фигура быстро растворилась в толпе.

Линь Тянь остался стоять у стены, и сложно было сказать, что у него творилось на душе.

— Черт!

Он пнул воздух.

— Я что, идиот?

Мимо пронесся холодный ветер.

Линь Тянь поежился, натянул куртку, привычно спрятал руки в карманы, натянул поглубже кепку и, опустив голову, побрел вдоль стены.

Но, сунув руку в карман, он вдруг замер.

Там лежал знакомый бежевый тряпичный мешочек, слегка раздувшийся от содержимого. С обратной стороны к нему была прикреплена записка.

Он медленно развернул её. Там была всего одна фраза:

[А если бы это была правда?]

Глава 3

Едва выйдя с вокзала, Ань Лэ заметил женщину в длинном белом платье. У неё были длинные черные волосы, легкий макияж и изящные черты лица, но больше всего она выделялась своей высокой и стройной фигурой.

— Мама!

Ань Лэ окликнул её. Он редко кричал так громко, но сейчас был слишком счастлив. Он уже целую вечность не видел маму.

Ань Лэ всегда выглядел милым, а его сияющие глаза делали его еще более заметным. Стоило ему закричать, как прохожие начали оборачиваться, и, видя его радостную улыбку, некоторые невольно задерживали на нем взгляд.

Заметив реакцию людей, женщина слегка нахмурилась.

Когда Ань Лэ, волоча чемодан, подбежал к ней, она произнесла:

— Мы в Цзиньчэне, это общественное место. Тебе стоит избавиться от привычки так кричать, как дома.

Ань Лэ не отрывал взгляда от женщины, в его глазах еще не угасло волнение, он послушно кивнул:

— Я понял, мама. Я обычно так не делаю. Просто я так обрадовался, увидев тебя.

Возможно, взгляд Ань Лэ был слишком искренним, почти обжигающим, поэтому Ань Юнь на мгновение отвела глаза. Они не виделись три года, и Ань Лэ, который раньше был ей по плечо, теперь стал даже выше.

Женщина слегка подняла голову:

— Ты вырос.

Тут же она что-то вспомнила и слабо улыбнулась:

— Твой младший брат на два года младше тебя, но он выше.

Ань Лэ хотел что-то ответить, но его прервал резкий автомобильный гудок.

Би-и-ип!

Из белого седана неподалеку высунулся мужчина средних лет и крикнул:

— Загружайтесь быстрее!

Ань Юнь поспешно ответила:

— Уже идем!

Она повернулась к сыну:

— Скорее садись в машину. Твой брат и дядя Чжао ждали тебя до самого вечера, они даже не ужинали.

Услышав это, Ань Лэ невольно занервничал. Значит, тот мужчина и был дядя Чжао, нынешний муж его матери. А еще там брат, Чжао Чэн.

Хотя Чжао Чэн был сыном матери и дяди Чжао, Ань Юнь наказывала Ань Лэ относиться к нему как к родному брату. Раньше Ань Лэ никогда не встречался с Чжао Чэном, и теперь, когда предстояло увидеть его лично, он не мог не волноваться.

Ань Лэ поспешно поставил чемодан, открыл дверь и сел в машину. В салоне был только дядя Чжао, брата не было. Он сидел сзади и видел только широкую спину мужчины в темно-синей футболке поло — сейчас как раз было лето.

— Здравствуйте, дядя Чжао. Я Ань Лэ.

— Здравствуй. — Чжао Лиюань, выруливая со стоянки, взглянул на него через зеркало заднего вида. — Разве поезд не должен был прибыть в пять тридцать?

Ань Лэ посмотрел на часы — уже почти пять пятьдесят! Он поспешно выпрямился:

— Простите, дядя Чжао, я стоял в конце очереди, поэтому задержался.

— М-м.

Чжао Лиюань сухо ответил и замолчал. Лишь спустя долгое время он добавил:

— Просто в шесть тридцать у Чэнчэна заканчиваются занятия. Сейчас час пик, не уверен, успеем ли мы к школе вовремя.

Ань Юнь тут же повернулась к Ань Лэ:

— Ань Лэ, ну что же ты! Зная, что мы с дядей Чжао тебя ждем, должен был заранее занять место у выхода. Разве это вежливо — заставлять взрослых ждать тебя на улице? Хорошо еще, что дядя Чжао не из тех, кто любит попрекать.

Ань Лэ поспешно опустил голову:

— Дядя Чжао, мама, простите, я не подумал об этом.

Чжао Лиюань беспечно махнул рукой:

— Брось, ты же впервые в такой дальней поездке, не знаешь города, опоздать — обычное дело. Через пару дней я попрошу Чэнчэна показать тебе окрестности, чтобы ты привык к Цзиньчэну.

Ань Лэ с удивлением поднял голову:

— Дядя, не стоит так беспокоиться.

— Ерунда! Ты теперь в моем доме, так что не стесняйся — говори, что хочешь поесть или куда

сходить.

Ань Юнь легонько ударила Чжао Лиюаня по правому плечу:

— Что ты выдумываешь? Хотя сейчас и каникулы, у Чэнчэна каждый день онлайн-занятия, а по вечерам еще и уроки игры на пианино, когда ему водить Ань Лэ гулять? К тому же, Ань Лэ в деревне всегда был тихим домоседом, не любит он гулять. Ты заставишь его выйти, а он даже не повеселится.

Она повернулась к Ань Лэ:

— Ань Лэ, скажи сам дяде Чжао, ты любишь гулять?

— Дядя Чжао, мама права, я действительно не люблю выходить из дома, — Ань Лэ слегка улыбнулся. — Если вы отправите меня гулять, я буду чувствовать себя очень неловко.

Чжао Лиюань нахмурился:

— Ну что ты за парень такой? Какой смысл сидеть дома? По мне так надо выйти в город, чтобы понять, как много вокруг интересного! Раз Чэнчэн занят — не беда, я возьму отгул и сам с тобой погуляю!

Ань Юнь вздохнула:

— Я знаю, что ты хочешь как лучше, но у него такой характер. Не любит гулять — не мучай его.

— Как это так? Ань Лэ приехал издалека, если мы не покажем ему город, что люди скажут? Ань Лэ, уговори дядю Чжао, я с ним уже не справляюсь.

Ань Лэ поспешно отказался:

— Дядя Чжао, мне правда больше нравится дома. Вы с мамой не волнуйтесь, идите по своим делам, не отвлекайтесь на меня.

Ань Юнь:

— Ну вот и ладно! Раз Ань Лэ сам говорит, что не хочет, не приставай к нему. Мы почти у школы, позвони сыну, узнай, вышел ли он.

— О, точно! Совсем заговорился с Ань Лэ и о сыне забыл.

Пока Чжао Лиюань звонил Чжао Чэну, Ань Юнь сказала Ань Лэ:

— Твой брат сейчас выйдет. Он младше тебя и раньше тебя не видел, так что ты, как старший,

должен присматривать за ним и не будь к нему слишком требовательным.

Ань Лэ кивнул:

— Я понял, мама.

Машина медленно проехала мимо школы. Хоть они приехали не так уж поздно, все парковочные места у ворот были уже заняты.

http://bllate.org/book/36498/4535190